

ЛИНГВОСЕМИОТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИХТИОСФЕРЫ В ДИАХРОННОМ ОСВЕЩЕНИИ (V – XVII ВВ.)

© 2015 А.С.Захарова

Волгоградский государственный аграрный университет

Статья поступила в редакцию 26.08.2014

В статье рассматривается семиосфера ихтиологического сектора англоязычной лингвокультуры; с диахронических позиций лингвoseмиотическому и лингвопрагматическому анализу подвергаются знаки-номинации хабитата (среды обитания ихтиокультур), знаки-номинации добычи ихтиопродуктов и знаки-номинации промысловых рыб (виверонимы), включая знаки иных представителей водной (морской, прудовой и речной) фауны Великобритании V-XVII вв. как знаки-прагматонимы (ресурсонимы).

Ключевые слова: вивероним, дискурс, знак, лингвoseмиотика, номинация.

Ихтиосфера – рыба, рыбопродукты и морепродукты – представляет собой один из важнейших потребностных ресурсов человечества с древнейших времен. Водные угодья – реки, озера, ручьи, протоки, пруды, моря и океаны – с момента становления цивилизаций формируют обширный топос для добычи, приготовления и потребления этого мощного источника существования человечества. Эта семиосфера играла и играет огромную роль не только в жизнеобеспечении *Homo sapiens*; её непреходящее значение состоит также в формировании общечеловеческой культуры и культур отдельных этносов.

Не является здесь исключением и культура народов Британских островов: на протяжении всей богатой событиями истории англосаксов (V – XI вв.) и пришедших им на смену англонорманнов (XI – XVII вв.) рыболовство и добыча морепродуктов существенным образом повлияли на становление национальной культуры, что, естественно, не могло не отразиться в национальном языке этих двух исторических периодов и сформировать значительный по своему номинативному содержанию участок англоязычной лингвокультуры.

В чем же заключается созидающая роль того самого культурного потенциала, которым обладали обитатели водных пространств Британских островов, и который существенно повлиял на формирование цивилизационно значимых характеристик англоязычных этносов и их становление в целом?

Предлагаемая статья как раз и посвящена рассмотрению исторической (диахронной) динамики семиосферы ихтиологического сектора англоязычной лингвокультуры и становлению конгломерата соответствующих знаков этой обширной потребностно-культурной среды.

Водные ресурсы в англоязычном социуме обозначенного исторического периода были настолько важны, что этот факт не мог не отразиться в культурной составляющей повседневной жизни и хабитата англосаксов и англонорманнов. Принятие англосаксонским этносом христианства способствовало тому, что рыболовство осознавалось как богоугодное дело: сам Иисус Христос предстал в воображении англосаксов как рыбак, улавливающий человеческие души и как щедрый даритель, кормивший своих последователей рыбой; в христианском искусстве романского, готического и раннего византийского стилей, прижившемся на Британских островах, рыба или рыболовные снасти представлены как аксессуары в изображениях апостола Петра.

Как пишет В.Н.Топоров, «...рыба символизирует новое рождение; поэтому её образ часто используется в похоронных ритуалах (ср. изображения рыб в древнеегипетских захоронениях). Не случайна в этом отношении «рыбная» метафорика Иисуса Христа, прослеживаемая как на формальном уровне (греческое слово 'ψῆς' [psarí], «рыба», расшифровывалось как аббревиатура греческой формулы «Иисус Христос, божий сын, спаситель»), так и по существу [ср. рыба как символ веры, чистоты, девы Марии, а также крещения, причастия (где она заменяется хлебом и вином; в этом же ряду стоит

^o Захарова Алла Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

E-mail: allazakharova2010@mail.ru

евангельский мотив насыщения рыбой и хлебами)]; Иисус Христос иногда называется в ранней христианской литературе «Рыбой» (ср. этот образ в катакомбном искусстве), а христиане «рыбаками»; ср. образ апостолов-рыбарей Петра и Андрея, которых Иисус Христос обещал сделать «ловцами человеков» (Матфей, 4, 19); отсюда иносказательная окраска сцен ужения и ловли сетью рыбы в средневековом европейском искусстве (ср. также образ Вудды как рыбака). Многочисленны изображения рыб на печатях, медалях, гробницах ранне-христианской эпохи»¹.

Со значительным развитием рыболовства было тесно связано также развитие мореплавания и мореходных знаний: англосаксы и англо-норманны были смелыми мореплавателями, совершавшими на своих судах – многовёсельных парусных ладьях – длительные по времени и по расстоянию плавания. При этом они занимались не только рыболовством, но и торговлей, часто носившей разбойничий характер, и прямым грабежом – пиратством.

Деятельность рыбацких жен, торговавших рыбой на базаре Биллинггейт в Лондоне, имела большое значение для регионального культурного обмена новшествами, в связях города и деревни. Торговцы морской рыбой развозили улов по всей территории Британии, заодно сообщая местным жителям о событиях, происходивших на побережье и в столице, которая постепенно становилась самым большим морским портом государства.

Ловля речной рыбы также приносила большой доход рыболовам и тем, на кого они работали – высокородным англосаксонским и англо-норманнским господам, хозяевам замков и поместий. Так, по берегам реки Северн во множестве располагались рыбацкие деревушки, и их жители промышляли ловлей речного лосося (salmon); в городе Стаффорде что на реке Соу в изобилии вылавливали щуку (pike), форель (trout), хариуса (grayling); повсеместно в озерах ловился сом-усач (barbell), лещ (bream), карп (carp) и плотва (roach или roche). Не случайно поэтому, что многие виды пресноводных речных и озерных рыб (freshwater fish) заняли почетное «семиотическое» место в геральдике высокородных господ, возле поместий которых и вблизи городов производился их

вылов. Об этом факте свидетельствует лорд Лайам О’Ши, отмечая присутствие речной рыбы на щитах, в гербах главных кланов англосаксонской и англо-норманнской аристократии, а также на реверсах печатей магистратов городов:

«The scientific name for **pike** is *Esox Lucius*, commonly called Lucy. It is the luce of heraldry. The Lucy family, dating back to the 12th century, bore as their arms "Three golden Pike (lucies)". The Severn is known and famed for its **salmon**. It is no wonder that the salmon is found in the arms of the family of Gloucester, through whose lands the Severn flows. You can also find the salmon in the city seal of Kingston on Thames. Nova Scotia, which resembles Scotland both in name and arms, also uses a salmon in its heraldry. The older coat of arms of Nova Scotia bore "Three thistles Or about a Salmon". **Trout** is famed for its beauty, and is frequently found in devices. It is presumed that a trout is intended when no specific fish is named in the blazon. Therefore, you can replace the word fish with trout and imply no disrespect. The city of Stafford on the Sow has long been known for its trout and **grayling**. The town's corporate seal incorporates a trout. The grayling can be found in the arms of the families of both the Greyliy and Grelly of Lancashire. The seal of the Earl of Surrey, of the 14th century had arms ornamented by two **barbels**. This came to pass when the Earl married a daughter of Henry, Count Of Bar. The House of Bar was merged by marriage, and Henry's arms were ornamented with two barbels. Three **breams** are the canting arms of the Essex family of the town of Bream. **Carp** and **roche** were two other fresh-water fish that were found to be mentioned in heraldry. Although they were used, their use was sparse. Only the arms of the Roach family was found which could be directly listed here as canting arms»².

Описывая ресурсный номинативный кластер потребностных знаков в лексиконе англосаксов и англо-норманнов, Н.И.Дорохова отмечает, что «...рыба и морепродукты были чрезвычайно важным элементом в рационе англосаксов; этот пищевой ресурс оказывал мощное влияние на феномен социальной дифференциации англосаксонского этноса. Это проявлялось, во-первых, в размере и вкусовых качествах рыбопродуктов, которые отправлялись на стол знати и присутствовали в рационе несвободных и бедных англосаксов; во-вторых, в тех видах рыбы, которые потреблялись знатю и бедняками; в-третьих, в экономической цен-

¹ Топоров, В.Н. Рыба / В.Н.Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. (2 Т.). – М.: 1980. – Т. 2. – С. 391 – 393.

² Julian Coperpresents. The Modern Antiquarian [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.compendi-um.legiodraconis.com/fishy_heraldry.html

ности рыбы и морепродуктов, которые являлись объектом дани зависимых рыбаков королю и другим их вельможным хозяевам (см., например, вивероним **gafolfisc** *m fish paid as rent*)»³.

Как представляется, знаки, денотирующие объекты ихтиосферы, уже в описываемый исторический период Британских островов составляли значительный по своему объему номинативный кластер, организованный в потребностно ориентированную семиотическую систему. Потребностная ориентация этих знаков носит прагматический (утилизационный) характер, таким образом, их следует отнести к классу языковых единиц, получивших в лингвистике наименование *прагматонимов*.

Под прагматонимами понимается разряд онимов, в котором «...объединены различные категории имён собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практической, предметной областью»⁴. Н.В. Подольская трактует прагматоним как номинативную единицу, денотатом которой оказывается предмет или явление из сферы практической, повседневной (т.е., прагматической) деятельности человека: продукты питания, предметы домашней утвари, мебель, одежда и др.⁵

Данный тип знаков имеет семиотический и этнокультурный характер; эти онимы «...относятся к реальным знакам внешнего мира, вместе с тем, они обладают особым, культурно обусловленным семиотическим “зарядом”. Речь здесь идет об этнокультурных коннотациях, вызывающих в сознании говорящего на национальном языке определенные ассоциации, обусловленные степенью его семиотической интегрированности в конкретный социокультурный континуум»⁶.

³ Дорохова, Н.И. Лингвосемиотика социальной дифференциации среды обитания англосаксонского и англонорманнского этносов (V – XV вв.): дисс. канд. филол. наук / Н.И.Дорохова. – Волгоград: 2013. – С. 54–67.

⁴ Суперанская, А.В. V.Blanar. Theoria vlastnego mena: Рецензия/ А.В.Суперанская // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 43 – 50.

⁵ Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии/ Н.В.Подольская; отв. ред. А.В.Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: 1988. – С. 96 – 97.

⁶ Ермакова, Л.Р. Языковая картина мира и прагматонимы «каша», «porridge» и «bouillie» / Л.Р.Ермакова, А.П.Седых // Вестник ИГЛУ. – № 2. – Иркутск: 2010. – С. 30 – 35.

Прагматонимы как элементы потребностной сферы Н.И.Дорохова предлагает терминологически именовать ресурсонимами, а типы ресурсонимов, которые относятся к области питания (выживания) – виверонимами⁷. Таким образом, номинативные единицы ихтиосферы, вслед за исследователем, мы терминологизируем как виверонимы. Перечислим те знаки, которые входили в номинативную систему ихтиосферы во времена англосаксов и англонорманнов. В нее были включены знаки-номинации:

- речной, прудовой и озерной рыбы (генерализующий вивероним **ġafisc** *m a river fish*; угорь – **æl** *m eel*; налим – **æleþte** *f eel-pout, burbot*; окунь – **bjrs** *m perch*; сельдь – **grindle** *f herring*; линь – **slhw** *m tench*; голянь, пескарь, голец – **myne** *m minnow*; пузанка, алоза – **sceadd** *m shad*; минога – **lamrede, lempedu** *f lamprey*; щука – **hacod** *m pike*;
- рыбы, способной пребывать как в морской (соленой), так и в речной (пресной) воде (обобщающий вивероним **scealga** *m sea- and riverfish*; форель – **sceota** *m trout*; сельдь – **hæring**, *m herring*; осетр – **styria** *m sturgeon*; лосось – **leax** *m salmon*;
- морской рыбы (генерализующая номинация **wxterliod** *m fish*); камбала **facg** *m plaice*; **flyc** *n flat fish, flounder*; кефаль – **heardhara** *m mullet*; мурена – **merenæddra** *m the murena*; морской угорь – **sææl** *m sea-eel*; скаг – **ruhha** *m ray (fish)*; сардина – **smelt** *m sardine, smelt*; треска – **codd** *m cod*; рыба-игла – **spncing** *m spike*;
- моллюскообразных (моллюски – **muscelle, muscule** *f shell-fish, mussel*; устрицы – **ostre** *f oyster*; **sæostre** *f sea-oyster*; гребешки – **sæcocc** *m cockle*; **giprife** *f cockle*; мидии – **sciellfisc** *m shell-fish*; литорина (моллюск) – **winewincle** *f periwinkle (shell-fish)*;
- морских животных – а) членистоногих (краб – **crabba** *m crab*; **wxterhæfern** *m crab*; **loppestre** *f lobster*; **lopust**; б) млекопитающих – китов – **wxterionsa** *m whale* – и дельфинов – **mereswnn** *m porpoise, dolphin*.

Дельфинов еще римляне именовали морскими свиньями по форме их носа, напоминавшего свинной пяточок; таким образом, становится семантически прозрачной внутренняя форма слова **mereswnn** *m porpoise, sea pig*, транспонированная из латыни в язык англосаксов.

В номинативной системе рыбной ловли англосаксов представлены немногочисленные знаки-инструментативы, денотирующие приспособления, которые использовались рыболо-

⁷ Дорохова, Н.И. Лингвосемиотика социальной дифференциации среды – С. 42 – 47.

вами в ходе всего процесса. Во время речной рыбалки рыбу ловили при помощи простых крючков (древнеанглийская номинация **fisc hoc** – "fishhook, angle," perhaps related to Old English *haca* "bolt," from Proto-Germanic **hokaz*/**hakan-*) и крючков особой лопатообразной формы (номинация **angel, angul** – "angle, spade-shaped fishhook," related to *anga* "hook," from PIE **ang-*/**ank-* "to bend"), прикрепленных к нити или веревке (номинация **line** – "rope; series, row, row of hooks"). На них нанизывалась наживка (номинация **bait** – от **bjtan** "to cause to bite food put on a hook to lure prey"), в функции которой использовались черви, мелкие животные и насекомые.

Также при ловле рыбы и раков на реках и озерах широко использовались ловушки и западни в виде корзин, плетеных из ивняка (номинация **fisc trjppe, fisc treppe** – "fish trap, snare" from Proto-Germanic **trep-*). В ночную пору во время речной рыбалки часто применялась острога (номинация **fisc scype, fisc spere** – "fish spear, javelin, lance" from Proto-Germanic **speri*): при свете факела рыба выслеживалась, и ее убивали метким ударом в спину.

Удивительно, но факт: удочкой ловить рыбу стали в Великобритании только с приходом норманнов, о чем свидетельствуют данные этимологического словаря (номинация **rodd** – "a rod, pole," which is probably cognate with Old Norse *rudda* "club," from Proto-Germanic **rudd-* "stick, club," from PIE **reudh-* "to clear land." As a long, tapering elastic pole for fishing, from mid-15century)⁸. Как видим, лексема **rodd** во времена англосаксов имела совсем иное, рекреативное, значение – шест, клюшка, и именно норманны принесли в англосаксонскую культуру франкский обычай удить рыбу, т.е. использовать обработанные ветви ивняка в функции приспособления для рыбной ловли – удилища. Применялся также способ завожных (номинация **long-lining** = OE **lang** "long," from Proto-Germanic **langgaz* + OE **line** – "rope; series, row, row of hooks"), при помощи которого шёл массовый отлов рыбы; его семиотику описывает историк Дэйв Грин:

«Long-lining involves a long line to which several hooks are attached to by short snoods. The line could be fixed to solid points at low tide and baited at the return of the following low tide the fisherman would then go and collect the caught fish. This

method gave the fisherman the opportunity to set out more than one long-line, in different locations and without too much concern for weather conditions. Long-lining could also be carried out from a small fishing boat: the line would be either floated upon the surface for top-feeding fish or sunk to the bottom for bottom-feeding fish»⁹.

В ресурсном номинативном кластере среднеанглийского лексикона англо-норманнов (Middle English) также зафиксированы номинации рыбы и морепродуктов:

bream – a bream, the European freshwater *cyprinid* or related fishes; a *porgy*, or any of various freshwater *sunfishes*, especially the *bluegill*; **luce** – a pike fish; **pyk** – pike; **muscle** – mussel; **oysters** – oysters – a valued sea-food, frequently eaten at Christmas time in celebration.

Знаки ихтиосферы уже в обозначенный исторический период «погружались» в соответствующие типы дискурсов – *дидактический, институционально-легислативный, профессионально-рыболовный*. Так, примером дидактического дискурса у англосаксов может служить текст «Диалогов» монаха Элфрика, часть которого посвящена разговору учителя и ученика-рыболова (фрагмент ниже приводится целиком):

⁸ Fishing in Early Medieval Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regia.org/fishing.htm>

⁹ Fishing in Early Medieval Times

Древнеанглийский текст «Диалогов» Элфрика:
диалог учителя и ученика-рыболова

[The teacher:] Hwylcne cræft canst þu?
[Pupil F:] Ic eom fiscere.
[The teacher:] Hwæt begyst þu of ðinum cræfte?
[Pupil F:] Bigleofan ond scrud ond feoh.
[The teacher:] Hu gefehst þu fixas?
[Pupil :] Ic astigie min scyp ond wyrpe max mine on ea, ond, ancil ic wyrpe ond spyrta, ond, swa hwæt swa hig gehæftaþ ic genime.
[The teacher:] Hwæt gif hit unclæn beoþ fixas?
[Pupil F:] Ic utwyrpe þa unclæn ut, ond genime me clæn to mete.
[The teacher:] Hwær cypst þu fixas ðine?
[Pupil F:] On ceastre.
[The teacher:] Hwa bigþ hi?
[Pupil F:] Ceasterwara. Ic ne mæg swa fela gefon swa ic mæg gesyllan.
[The teacher:] Hwilce fixas gefehst þu?
[Pupil F:] Жлас онд хасодас, мунас онд жлепутан, сцеотан онд лампредан, онд swa wylce swa on wætere swimmaþ.
[The teacher:] Forhwil ne fixast þu on sæ?
[Pupil F:] Hwilum ic do, ac seldon, forþam micel rewyt me ys to sæ.
[The teacher:] Hwæt fehst þu on sæ?
[Pupil F:] Hæringas онд leaxas, mereswyn онд stirian, ostran онд crabban, muslan, winewinclan, sæccas, fagc онд floc онд lopystran онд fela swylces.
[The teacher:] Wilt þu fon sumne hwæl?
[Pupil F:] Nic.
[The teacher:] Forhwil?
[Pupil F:] Forþam plyhtlic ðinge hit ys gefon hwæl. Gebeorhlice ys me faran to ea mid scype munum, ænne faran mid manegum scypum on huntunge hrænes.
[The teacher:] Forhwil swa?
[Pupil F:] Forþam leofre ys me gefon fisc ænne ic mæg ofslean, ænne fisc, æne на æht an me ac eac swylce mine geferan mid anum slege he mæg besencan ænne gecwylman.
[The teacher:] Ond æeah mænige gefoþ hwælas, онд ætberstaþ frencnysse, онд micelne sceat ænan begytaþ.
[Pupil F:] Soþ þu segst, ac ic ne georistge for modes mines nytenssæg.

Как видим, в дидактический дискурс оказываются вовлеченными знаки-виверонимы как наименования рыб и морских животных (hacodas, munas, жлепутан, sceotan, lampredan, hæringas, leaxas, mereswyn, stirian, ostran, crabban, muslan, winewinclan, sæccas, fagc, floc, lopystran, hwæl), знаки-профессионализмы (fiscere, cræfte), знаки-инструментативы (scype, wyrpe, spyrta, scyp), знаки-прагматонимы повседневности (Bigleofan, scrud, feoh) и знаки-соционимы (Ceasterwara). В тексте диалогов обнаруживаются также знаки-протективы, денотирующие необходимость соблюдения мер

Перевод на современный английский язык

Teacher: What skills do you have?
Fisherman: I am a fisherman.
Teacher: What do you gain from your skills?
Fisherman: I get food, clothes and money.
Teacher: How do you catch the fish?
Fisherman: I get into my boat, put my nets into the river and then I cast my bait and wicker baskets, and whatever I catch I take.
Teacher: What if the fish are unclean ones?
Fisherman: I throw out the unclean ones and I take the clean ones for food for myself.
Teacher: Where do you sell your fish?
Fisherman: In the town.
Teacher: Who buys them?
Fisherman: The townsfolk. I cannot catch as many as I can sell.
Teacher: What sort of fish do you catch?
Fisherman: I catch eels, pike, minnows and dace, trout, lamprey and any other species that swim in the rivers, like sprats.
Teacher: Why don't you fish in the sea?
Fisherman: Oh, I do sometimes, but it is seldom as I have to make a trip by river to get to the sea.
Teacher: What do you catch in the sea?
Fisherman: I catch herring, salmon, dolphins, sturgeon, oysters, crabs, mussels, cockles, flatfish, plaice, lobsters and such like.
Teacher: Would you like to catch a whale?
Fisherman: No, I don't think so.
Teacher: Why not?
Fisherman: Because catching whales is a dangerous business. I find it is far safer for me to go to the river with my spear than to go to the sea with many ships to hunt whales.
Teacher: Why is that?
Fisherman: Because it is better for me to catch fish than to kill a more powerful one, as it could drown and kill with one blow, not only me but my friends as well.
Teacher: But many men catch whales and escape danger, as well as obtaining a large price for their catch.
Fisherman: You speak the truth but I would not dare sail on account of my fears.

безопасности в ходе рыболовных занятий (см. подчеркнутые знаки протекции в высказывании рыбака:

«...catching whales is a *dangerous business*. I find it is far *safer* for me to go to the river with my spear than to go to the sea with many ships to hunt whales... it is *better for me* to catch fish *than to* kill a more powerful one, as it *could drown and kill with one blow*, not only me but my friends as well ... I *would not dare sail* on account of my fears»).

Историк В.В.Штокмар, характеризуя процесс институционализации рыбной ловли и торговли рыбой при англо-норманнах, отмечает:

«Правительство Генриха VII давало субсидии на постройку кораблей, чему следовали и другие Тюдоры. В 1563 г. правительство приняло акт о поддержании английского флота. Согласно этому закону почти вся перевозка товаров между различными пунктами Англии, весь экспорт и импорт рыбы и вин целиком передавались в руки английских судовладельцев»¹⁰. Генрих VII прославился также и тем, что заключил договор с датчанами о беспрепятственной ловле рыбы в водах Скандинавии (см. статью на сайте <http://www.tudorplace.com.ar/about/HenryVII.htm>):

«Diplomacy and trade went hand in hand, and in Henry's reign England's prosperity was assured. He made an advantageous treaty with Denmark for fishing rights. In 1489 a treaty was signed with Denmark that gave English fishermen the right to fish in Icelandic waters»).

Англо-норманнская власть старалась регламентировать рыболовство. Так, в Англии ловить рыбу могли только представители рыболовного цеха, священники и знать. При Генрихе VIII парламент издавал специальные акты-статуты, регулировавшие рыбную ловлю на море, длину и частоту ячеек у рыболовных снастей; внимания юристов-крючкотворов не избежала даже рыбалка у моста Тауэр-Бридж через Темзу в Лондоне; как гласит акт парламента от 1533 г., следовало наказание за попытку ловли молоди рыбы при помощи сетей:

«The habominable destroye of frye of fishe in The-mis by the trynckes licensyd by th'officers of London to stande in the same river, with unfeull nettes and contrary to a statute»¹¹.

Как видим, в лингвосомиотическом отношении такого рода тексты институционально-легислативного дискурса того времени представляют собой пространство для актуализации знаков-легислативов («*licensyd by th'officers of London*», «*contrary to a statute*») знаков-рестриктивов и лимитаторов («*habominable destroye*», «*unfeull nettes*»).

В целях поощрения рыболовства и развития рыболовного флота до правления Генриха VIII устанавливался «рыбный» день, когда всем англичанам предписывалось есть рыбу. Этот

закон являлся следствием соблюдения всеми христианами традиции поститься в пятницу – день смерти Христа и употреблять в пищу рыбу. В ходе истории рыба даже практически вытеснила мясо на обеденном столе британцев. Как отмечает американский историк Мария Годой:

«By the time Henry ascended the throne in 1509, fish dominated the menu for a good part of the year. As one 15th century English schoolboy lamented in his notebook: "Though wyll not beleve how wery I am off fysshe, and how moch I desir to that flesch were cum in ageyn"»¹².

Однако, с воцарением на трон Генриха VIII ситуация резко изменилась, что связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, монарх обожал мясо и охоту на диких животных и терпеть не мог рыбной ловли. Во-вторых, его стремление жениться на Анне Болейн при живой жене-католичке Екатерине Арагонской, развод с которой не позволял Ватикан, заставило его отринуть католичество и объявить себя наместником божием в королевстве Британии, а затем отменить и многие папские традиции, в том числе – и рыбные посты. Так рыба стала англиканским знаком-идеологемой, политизированным религиозным знаком, указывающим на ненавистные папские законы. Вот как пишет об этом М.Годой:

«But after Henry became smitten with Anne Boleyn, English fish-eating took a nosedive. Henry was desperate with desire for Anne – but Anne wanted a wedding ring. The problem was, Henry already had a wife, Catherine of Aragon, and the pope refused to annul that decades' long marriage. So Henry broke off from the Roman Catholic Church, declared himself the head of the Church of England and divorced Catherine so he could marry Anne. Suddenly, eating fish became political. Fish was seen as a 'popish flesh' that lost favour as fast as Anglicism took root»¹³.

Несчастья рыбаков закончились, когда в 1547г. на трон вошел младший сын Генриха Эдуард VI и вновь вернул только один рыбный день –

¹⁰ Штокмар, В.В. История Англии в Средние века / В.В.Штокмар. – СПб.: 2001. – С. 37 – 39.

¹¹ Henry VII King of England Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tudorplace.com.ar/about/HenryVII.htm>

¹² Lust, Lies And Empire: The Fishy Tale Behind Eating Fish On Friday Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.npr.org/blogs/thesalt/2012/04/05/150061991/lust-lies-and-empire-the-fishy-tale-behind-eating-fish-on-friday>

¹³Lust, Lies And Empire: The Fishy Tale Behind Eating Fish On Friday Times

«for worldly and civil policy, to spare flesh, and use fish, for the benefit of the commonwealth, where many be fishers, and use the trade of living»¹⁴.

Как пример профессионально-рыболовного дискурса может быть приведен трактат о различного рода снастях, устройствах, прикорме и других деталях рыбной ловли, который был издан в 1496 году. Примечательно, что это пособие под названием «The Treatise on Fishing with an Angle» написала женщина – монахиня Джулиана Бернерс, приоресса аббатства Святой Марии Сопуэльской, что рядом с монастырем Святого Альбана в Хертфордшире, который знаменит как первый культурный и научный центр страны, где монахи были заняты не только молением, но и научными исследованиями, коллекционированием книг и манускриптов, поэзией, искусством и врачеванием.

В сочинении монахини обнаруживаются профессиональные рыболовные знаки-прагматонимы, репрезентированные знаками-процессивами, знаки-инструментативами и знаками-регулятивами, денотирующими весь процесс рыбалки при помощи удилица:

«If you want to be crafty in angling, you must first learn to make your tackle, that is, your rod, your lines of different colours. After that, you must know how you should angle, in what place of the water, how deep, and what time of day. For what manner of fish, in what weather; how many impediments there are in the fishing that is called angling. And especially with what baits for each different fish in each month of the year. How you shall make your baits breed. Where you will find the baits: and how you will keep them. And for the most crafty thing, how

you are to make your hooks of steel and of iron. Some for the artificial fly: and some for the float and the ground-line, as you will hear afterward all these things talked about openly so that you may learn»¹⁵.

Подведем итоги. 1) Ихтиосфера как лингво-семиотический феномен представляет собой обширную систему знаков, связанных с ловлей, разведением, обработкой и приготовлением рыбных и морепродуктов. 2) Как и все подобные системы, ихтиосфера является гибким динамическим образованием, в ходе истории социума претерпевающим семиотические изменения в количественном и качественном отношении. 3) Лингвосемиотика ихтиосферы англосаксов и англо-норманнов V – XVII веков характеризуется обилием знаков-прагматонимов разных типов и качества. Нами выделены такие знаки, как виверонимы, ресурсонимы, инструментативы, регулятивы, процессивы, соционимы, идеологемы, легислативы, рестриктивы и лимитаторы. 4) Знаки ихтиосферы способны «погружаться» в разнообразные типы дискурсов, например, в дидактический, институционально-легислативный, профессионально-рыболовный, и успешно «обживать» в таком дискурсивном пространстве, порождая новое дискурсоразвертывание.

¹⁴ Lust, Lies And Empire: The Fishy Tale Behind Eating Fish On Friday Times

¹⁵ Here Begins the Treatise on Fishing with an Angle (attributed to Dame Juliana Berners) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flyfishingattheriver.com/fishing.html>

LINGUISTIC SEMIOTICS OF ENGLISH ICHTHYOSPHERE IN DIACHRONIC COVERAGE (V – XVII CENTURIES)

© 2015 A.S.Zakharova^o

Volgograd State Agricultural University

The article is devoted to the English-language signs-nominations of ichthyosphere language culture; linguistic semiotics and linguistic pragmatics of such signs as habitat, pragmatonims (resursonims), signs of ichthyoproducts production and signs-category of commercial fish (viveronims), including signs of other representatives of ichthyofauna (sea, river and pond) in Great Britain in V -XVII centuries are analyzed from diachronic position.

Keywords: sign, viveronim, discourse, linguistic semiotics, pragmatonim, resursonim.

^o Alla Sergeevna Zakharova, Senior lecturer of Department of foreign languages. allazakharova2010@mail.ru